

Пока я беседовала с ними, церемониймейстер объявил о следующей встрече императора из списка ожидания. Следующими по очереди была наша семья, что по статусу занимала третье место в империи.

Когда я собиралась вместе с отцом уже покинуть зал ожидания, я вдруг почувствовала чей-то злой взгляд на себе. Это были не кто иные, как седовласый старик и мужчина с фиолетовыми волосами.

- Что случилось, Тия? - спросил меня отец. Он проследил за моим взглядом, брошенным на эту парочку, и заметил. - Не смотри на них. Пойдем.

Отец, что удостоил их лишь мимолетным взглядом, сказал все это раздраженным тоном, можно даже сказать, что в нем слышались невысказанные угрозы в их адрес.

Я широко распахнула глаза, внимательнее посмотрев на своего отца. Наша семья, центр проимперской фракции, и семья герцога Джены, лидера антиимперской группировки, практически не общались друг с другом, но я никогда не думала, что мой отец на самом деле проявляет к ним подобную враждебную реакцию.

- Добро пожаловать, маркиз Ла Моник и леди Ла Моник.

- Для меня большая честь приветствовать ваше величество, Солнце Империи.

- Я, Аристрия Ла Моник, имею честь приветствовать ваше величество, Солнце Империи.

По случаю наступления нового года казалось, что император пребывал в хорошем настроении, он весело поприветствовал нас в ответ, заметив:

- Ты не обязан так официально приветствовать меня, учитывая наши отношения, маркиз Ла Моник. Давай просто поболтаем.

- Ваше величество!

- Это мой приказ как императора. Надеюсь, ты меня понимаешь. Ты-то можешь уйти после встречи со мной, а я должен буду встретиться еще со всеми гостями, что ожидают меня снаружи.

- ...Конечно, ваше величество.

Император от души рассмеялся над ответом моего отца, а затем обратился ко мне:

- Прошло много времени, леди Ла Моник. Как тебе новая работа помощником капитана?

- Ну, я все еще учусь, так что доставляю много хлопот своему капитану и всем остальным.

- В самом деле? Я только что услышал от герцога Де Ласа, что ты хорошо справляешься со своей работой. Ты же знаешь, слишком большое смирение – это на самом деле проявление гордыни.

- Для меня большая честь, если вы считаете меня такой способной, ваше величество.

- Я думаю, что похвалы заслуживает и твой отец. Какой бы умной ты ни была, я слышал, что у тебя было всего несколько месяцев, чтобы вникнуть в работу помощника капитана. Тем не менее, твой отец обучил тебя так хорошо, что даже герцог Де Лас дает высокую оценку твоим умениям и навыкам. Потрясающе!

- Я польщен, ваше величество, – теперь заговорил мой отец.

Император еще поболтал какое-то время с моим отцом, после чего как будто что-то вспомнил:

- О, недавно до меня дошел интересный слух. Говорят, что ты и сын герцога Де Ласа – любовники.

Я вздрогнула от сделанного как бы вскользь замечания императора. Когда я послала своих людей, чтобы узнать об этих слухах, то обнаружила, что это всего лишь необоснованные сплетни, в которые большинство из нашей фракции просто не поверили. Вообще-то, было странно видеть, как император этим вдруг заинтересовался.

- Это было действительно интересно послушать. Согласно слухам, сын герцога сбежал с твоей дочерью, поэтому наследный принц остановился в поместье Ла Моник, так как больше не мог этого выносить.

- Мне жаль, ваше величество. Я был достаточно глуп, пренебрегая своим долгом, и не проконтролировал поведение своей дочери, опозорив честь императорской семьи...

Но император поспешно остановил моего отца с его извинениями, поясняя:

- Ах, пойми меня только правильно. Я не пытаюсь сейчас обвинять тебя или твою дочь. Я-то знаю всю историю целиком. Я просто переживаю, что какие-то глупые люди распространяют такие нелепые слухи.

- Мне жаль, ваше величество.

- Ну, а ты разве не знаешь, кто распространяет эти слухи? Когда твоя дочь вступила в рыцарский корпус, они, должно быть, почувствовали нечто странное во всем этом. Думаю, что так они пытаются проверить крепость отношений между семьей Ла Моник и императором, распространяя столь нелепые слухи, - предположил император, прищелкнув языком от досады.
- Леди Ла Моник, поскольку ты умна, ты, должно быть, прекрасно поняла, что я сказал сейчас, верно? Как ты думаешь, почему я не возражал против присоединения тебя к рыцарскому корпусу?

- Я не совсем уверена, ваше величество.

Мне было любопытно узнать об этом от него. Предполагаю, что мой отец, должно быть, сделал что-то, чтобы император согласился на это.

Посмотрев на меня, император ответил, улыбаясь:

- Это потому, что я многим обязан твоему отцу. Но я все еще не сдался. Маркиз, мне жаль, тебя и твою дочь, но я все еще думаю, что она - лучшая кандидатка на роль императрицы.

Я крепче вцепилась в подол своей юбки, но изо всех сил старалась не выдать истинных чувств, молча опустив глаза в пол.

- Несколько лет назад я беспокоился, что по этому поводу у меня будет конфронтация с Руфи. Но сейчас он, кажется, немного изменил свое отношение к этому вопросу. Мне жаль, маркиз Ла Моник. Но именно поэтому, я не хочу отпускать твою дочь. Простите мне мой эгоизм, - немного помолчав, император добавил с легким вздохом. - Леди Ла Моник, могу я попросить тебя об одном одолжении?

- Да, пожалуйста.

- Если через два года ты вступишь в наследство семьи Ла Моник, как того желаешь сейчас, останешься ли ты другом для моего одинокого сына так же, как твой отец был все эти годы моим другом?

Удивленная его неожиданной просьбой, я пристально посмотрела на императора. В его задумчивых голубых глазах я вдруг увидела переполняющую его привязанность к единственному сыну. Я была удивлена этим открытием. До этого я не знала, насколько император сильно любит своего сына. Ведь ему часто приписывали обратное. Говорили, что он якобы недоволен своим неполноценным сыном.

- ...Конечно, я так и сделаю.

- Благодарю. Тогда я отпускаю вас, пообщаемся еще позже. А меня ждут еще другие. О, я почти не пообщался с тобой, маркиз, занятый сегодня беседой с твоей дочерью. Прости. Когда будешь во дворе в следующий раз, то обязательно зайди ко мне, чтобы мы могли наверстать упущенное.

- Благодарю вас, ваше величество. Не смеем вас задерживать.

Когда мы вместе с церемониймейстером покинули императора, я увидела, как к нам приближаются тот седовласый старик и его собеседник, мужчина средних лет с фиолетовыми волосами, те, кто все это время ждали своей очереди. Герцог Джена, этот упрямый старикан, подошел прямо к нам, остановившись напротив, и, подняв глаза заговорил:

- Давно не виделись, маркиз Ла Моник.

- ...Много воды утекло, герцог Джена.

- Где ваши манеры? Я - герцог, а вы всего лишь маркиз.

- Да, но во дворце вы ниже меня по протокольному рангу. Мне было бы стыдно, окажись я в такой ситуации, но вы, похоже, гордитесь своим титулом.

- Вы что, издеваетесь надо мной? - герцог Джена все это время говорил тихим голосом, вместо того, чтобы громко вспылить. Кажется, он все-таки еще помнил, что они с отцом здесь не одни.
- Дочь похожа на нее.

- Да, верно.

- В наши дни о вашей дочери ходит много грязных сплетен. Ну, вы и сами знаете, яблоко от яблони недалеко падает. Я думаю, это потому, что она унаследовала вульгарную кровь вашей семьи.

- Что вы сейчас сказали, герцог Джена? - внезапно мой отец уставился на него с явным убийственным намерением. Невольно я вся подобралась. Я даже вздрогнула от вида разъяренного облика моего отца, как будто уже в следующий момент он собирался ударить этого заносчивого старикана, что говорил такие возмутительные вещи.

- Я спросил, что, черт возьми, ты сейчас сказал, герцог Джена?

- А разве я в чем-то ошибся?

Мой отец сделал шаг навстречу, скрипя зубами. В этот момент церемониймейстер, что тоже стоял неподалеку от нас, наблюдая за тем, как в заде ожидания назревает серьезный

конфликт, быстро позвал герцога Джена на встречу к императору. Поскольку он был следующим по списку, кто сегодня встречался с императором, его ссора с моим отцом задержала порядок других дворян, также ожидавших своей очереди.

Герцог Джена послал моему отцу саркастическую улыбку и прошел мимо него, высоко задрав голову. Наблюдая, как тот уходит, я погрузилась в свои мысли.

Вульгарная кровь? Что все это значит?

Я не могла понять, что это в данном случае значат эти слова. А мой отец не собирался специально рассказывать мне об этом что-либо, явно не горя желанием развивать эту тему дальше. И, учитывая, как он был расстроен из-за слов герцога Джены, спрашивать его об этом сейчас явно не сто//лоит.

- Тия, пошли.

Неизвестно сколько прошло времени после того, как герцог Джена удалился, а отец все смотрел ему вслед. Я, немного поколебавшись, решила все-таки заговорить:

- Папочка?

- Да, милая. Что такое?

- Папочка, что имел в виду герцог, когда говорил те слова?

- Все это чушь. Не бери в голову.

- Понятно...

Когда он решительно оборвал мое обращение, я тихо закрыла рот, но по-прежнему была озадачена словами герцога Джены. Когда он говорил про «вульгарную кровь», он явно имел в виду меня.

Несмотря на то, что герцог был в постоянной конфронтации с моим отцом, он не мог сказать, что кровь семьи Ла Моник, одного из отцов-основателей империи, была вульгарной. Если это так, то его замечание о «вульгарной крови» относится к моей матери.

Я была несколько озадачена. Хотя в прошлой жизни я вращалась в светских кругах, я никогда ничего не слышала подобного о родословной своей семьи. Даже если бы моя мать была из простой семьи, эти люди хотя бы раз да упомянули ее имя в подобном ключе

- Герцог Джена лжет? - спросила я его.

Однако убедительная позиция герцога и бешенство моего отца на этот выпад обеспокоили меня. Если бы он лгал, то у моего отца тогда не было бы причин так сердиться.

Тогда что же является истиной? Я решила, что мне нужно подробнее изучить прошлое моей матери.

О, я думаю, что я должна все-таки как-нибудь расспросить его обо всем этом.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2874937>